

Einweihung des mit einem Sowjetstern bekrönten Mahnmals am 16. Oktober 1945.

Quelle: Stadtarchiv Hannover, HR 13, Nr. 730 (Zeitungsausschnitt).

Torжественное открытие памятника 16 октября 1945 г. Памятник венчает советская пятиконечная звезда.

Источник: Городской архив г.Ганновера, HR 13, Nr. 730 (фото из газеты).

Ein Mahnmal für den Ehrenfriedhof

Die ermordeten KZ-Häftlinge, Zwangsarbeiter und Kriegsgefangenen aus der Sowjetunion und zahlreichen europäischen Ländern fanden auf Anweisung der britischen Militärregierung am Maschsee-Nordufer in Sichtweite des Neuen Rathauses eine würdige Ruhestätte. Die am 6. April 1945 auf dem Seelhorster Friedhof erschossenen Kriegsgefangenen aus der Sowjetunion waren die erste identifizierte Opfergruppe.

Der Sowjetische Stab für die Repatriierung erhielt wohl deshalb die Zuständigkeit für die Gestaltung des Mahnmals. Er entschied, repräsentativen schwedischen Granit und schlesischen Stein für den Untersockel sowie Marmor für die Figur des Soldaten zu verwenden. Die britische Militärregierung und der Sowjetische Stab beschlossen gemeinsam die Inschrift. Der deutsche Text wurde auf der linken Tafel mahnd hervorgehoben. Das in der Inschrift genannte Datum beruht auf einem Irrtum. Historiker ermittelten Anfang der 1980er Jahre den 6. April 1945 als Tag des Verbrechens.

Die Stadt trug die Kosten für den Gedenkstein und die gärtnerische Gestaltung des Friedhofs. Am 16. Oktober 1945 fand die feierliche Einweihung statt.

Zeichnung Muchins für das am 3. Juli 1945 eingeweihte Mahnmal auf dem sowjetischen Kriegsgefangenenfriedhof Oerbke.

Quelle: GARF, F. 9526, op. 2, Akte Nr. 36, [Blatt 17].

Набросок памятника на кладбище советских военнопленных в Ербке, выполненный скульптором Мухиным. Памятник был открыт 3 июля 1945 г.

Источник: GARF, Ф. 9526, оп. 2, д. 36, лист 17.

Künstler und Werk

Mykola Muchin-Koloda (*24. Mai 1916 in Zaitseve, Ukraine; † 8. Mai 1962 in Philadelphia, USA) studierte an Kunstinstituten in Charkiw, Odessa, Kiew und lehrte später Bildhauerei an der Kunstschule in Lwiw (Lemberg). 1949 emigrierte er über ein Displaced Persons Camp in München in die USA. Stilistisch ist sein Werk der Gegenständigkeit verpflichtet und an traditioneller religiöser Symbolik orientiert. Im Sommer 1945 gestaltete Muchin im sowjetischen Auftrag drei Mahnmale für Kriegsgräberstätten, in deren Mittelpunkt je eine aus Marmor gearbeitete Figur stand: Für Oerbke schuf er die Gestalt eines Sterbenden, für Hannover einen trauernden Soldaten und für Bergen-Belsen/Hörsten ein weinendes Mädchen. Muchins Darstellung kommt ohne heroisierende Formensprache aus – für sowjetische Mahnmale ungewöhnlich. Die Figur des Soldaten ruht auf einer Stele in Kreuzesform. Ein kleiner Baumstamm treibt neue Blätter – Zeichen der Hoffnung.

Masha Archer, geb. Muchin, Tochter des Künstlers, erläutert: „Der Soldat beugt den Kopf in Trauer, aber er wacht mit Stärke und ruhiger Tatkraft. Das Mädchen ist das Symbol der Heimat, der Verhungerte (...) verkörpert die Ängste und Qualen des Krieges, sein wahres Ausmaß.“

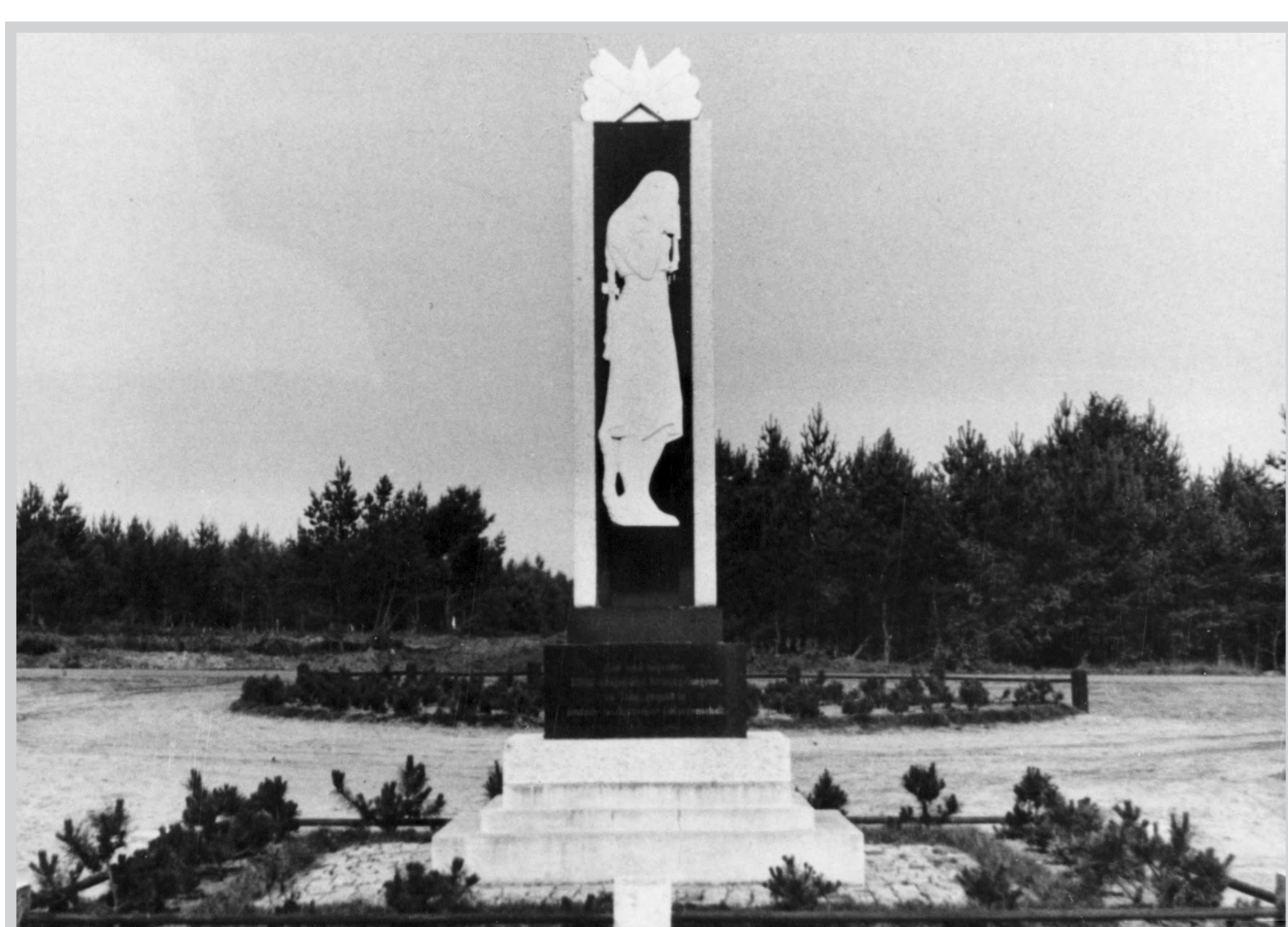
Die Wahrnehmung in der Öffentlichkeit

Die britische Militärregierung sprach 1945 vom „Denkmal für den Maschsee-Friedhof“, der Sowjetische Stab vom „Friedhof der Sowjet-Bürger“, die Stadtverwaltung von „Russengräbern“ und „Russendenkmal“.

In der Zeit der Ost-West-Konfrontation (Kalter Krieg und Antikommunismus) kam es zu zahlreichen Beschädigungen des Mahnmals. So wurde 1947 der Kopf des Halbreliefs abgeschlagen, in den frühen 1950er Jahren der Sowjetstern unter ungeklärten Umständen entfernt, 1979 und 1987 Sprengstoffanschläge verübt sowie 1980 das Mahnmal mit Farbe übergossen. Die Gestaltung der Kriegsgräberstätte änderte sich im Laufe der Jahrzehnte von einer Einzelgrabkennzeichnung über eine dreireihige Rosenbeetpflanzung hin zu einer parkähnlichen Rasenfläche. Im Jahr 2009 wurden die Grabreihen erneut sichtbar gemacht, um den Friedhofscharakter wieder hervorzuheben.

Seit 1979 pflegt die IG Metall-Jugend die Anlage und initiiert regelmäßige Veranstaltungen zur Erinnerung an die Opfer aller Nationen. In jüngster Zeit übernahmen Schülerinnen und Schüler zweier hannoverscher Schulen eine Patenschaft. Durch dieses Engagement wurde der Ehrenfriedhof als Gedenkstätte wahrgenommen. Mahnmal und Friedhof rückten wieder stärker in das Bewusstsein der Bürgerinnen und Bürger.

Die Landeshauptstadt Hannover, 2010
Der Oberbürgermeister

Sowjetisches Mahnmal auf dem Friedhof des Kriegsgefangenenlagers Bergen-Belsen, ca. 1947.

Quelle: Stiftung niedersächsische Gedenkstätten/ Dokumentationsstelle Celle.

Советский памятник на кладбище лагеря военнопленных Берген-Бельзен, 1947.

Источник: Фонд Нижнесаксонские мемориалы / Документационный центр Целле.

Памятник для мемориального кладбища

Погибшие узники концлагерей, подневольные работники и военнопленные из Советского Союза и других europäischen стран были по распоряжению британских военных властей достойно перезахоронены на северном берегу Машзее – на том месте, откуда была видна Новая Ратуша. Первой группой жертв, которую удалось identifizieren, были советские военнопленные, расстрелянные 6 апреля 1945 г. на городском кладбище Зеельхорст. Видимо поэтому проектирование и возведение памятника было поручено Советскому штабу по репатриации. Штаб решил использовать шведский гранit und silезский камень für die нижнего цоколя памятника; фигура солдата должна была быть выполнена из мрамора. Надпись на памятнике была составлена совместно с британскими военными властями. Текст на немецком языке на доске слева было решено выделить особо как напоминание и предостережение. Дата, указанная в тексте – ошибочная. В начале 1980-х гг. историками была установлена точная дата расстрела – 6 апреля 1945 г. Городские власти г.Ганновера оплатили памятник и садово-парковое оформление кладбища. Его торжественное открытие состоялось 16 октября 1945 г.

Feierliche Erinnerung am 8. Mai 2009 mit Schülerinnen und Schülern aus Mordowien/Russland und der Heinrich-Heine-Schule/Hannover.

Foto: Mikhail Yasnev, 2009.

День памяти - 8 мая 2009 г. с участием школьников из Республики Мордовия (Российская Федерация) и ганноверской школы им. Генриха Гейне.

Фото: Михаил Яснев, 2009 г.

Скульптор и его произведения

Микола Иванович Мухин-Колода (*24 мая 1916 г./с. Зайцево, Украина; † 8 мая 1962 г. Филадельфия, США) получил художественное образование в Харькове, Одессе и Киеве. Позднее он преподавал скульптуру в Художественно-промышленной школе г. Львова (Лемберга). В 1949 г. он эмигрировал в США из лагеря для перемещенных лиц в г.Мюнхене. Его произведения в духе реализма стилистически ориентированы на традиционную религиозную символику.

Летом 1945 г. по заказу Советского штаба по репатриации Мухин выполнил три памятника для военных кладбищ, центральными элементами которых являются фигуры из мрамора. На кладбище в местечке Ёрбке это фигура доходяги, в Ганновере – скорбящего солдата, а на кладбище в Берген-Бельзене / Хёрстене – плачущей девушки. Фигуры Мухина избегают героизации, что не характерно для советских памятников. Так, фигура солдата размещена на стеле, выполненной в форме креста. Ствол дерева выпускает свежие листья – символ надежды. Маша Арчер, уржд. Мухина – дочь скульптора, поясняет: «Солдат склоняет голову в трауре, но он полон сил и спокойной энергии. Девушка – это символ Родины, а доходяга (...) – олицетворение тех страхов и мучений, которые несет с собой война – таково её настоящее лицо.»

Общественное восприятие

Британские военные власти в 1945 г. употребляли обозначение «Памятник на кладбище у Машзее», Советский штаб по репатриации – «Кладбище советских граждан», а городские власти – «Русские могилы» и «Русский памятник».

Во времена противостояния Востока и Запада (холодной войны и антикоммунизма) памятник был неоднократно поврежден. Так, в 1947 г. у фигуры солдата на барельефе была отбита голова, а в первой половине 1950-х гг. исчезла советская пятиконечная звезда. В 1979 и 1987 гг. памятник пытались взорвать, а в 1980 г. он был облит краской.

Оформление военного захоронения менялось с течением времени: сначала это были отдельные могилы, позднее на трех рядах клумб были посажены кусты роз, а еще позже возник садово-парковый газон. Чтобы вернуть кладбищу соответствующий вид, в 2009 г. на нем были вновь выделены ряды могил.

В 1979 г. молодежное отделение Профсоюза металлургов взяло шефство над памятником и регулярно организует здесь различные мероприятия, посвященные памяти жертв всех национальностей. Кроме того, сейчас над памятником шефствуют школьники двух ганноверских школ. Благодаря их деятельности мемориальное кладбище в настоящее время нередко воспринимается как мемориальный комплекс и занимает все более значимое место в сознании граждан.

Столица земли Нижняя Саксония г.Ганновер, 2010 г.
Обер-бургомистр

Denkmal Maschsee-Nordufer (Ausschnitt), 1947

Quelle: Stadtarchiv Hannover, HG Beihft 2005.

Памятник на Машзее (фрагмент), 1947

Источник: Городской архив Ганновера. HG Beihft 2005

Diese Geschichts- und Erinnerungstafel entstand im Rahmen eines Schulprojektes der St. Ursula-Schule Hannover, in Kooperation mit: Volksbund Deutsche Kriegsgräberfürsorge e. V., der Landeshauptstadt Hannover, Fachbereich Bildung und Qualifizierung, Verein Gegen das Vergessen/NS-Zwangsarbeit e.V., Volga Int.

Wir danken der Stiftung niedersächsische Gedenkstätten für die inhaltliche Beratung und der Sparkasse Hannover für die finanzielle Unterstützung.

Weitere Informationen unter:

www.volksbund-niedersachsen.de · www.erinnerungundzukunft.de

Эта мемориальная доска установлена в рамках совместного проекта учащихся ганноверской школы им. Святой Урсулы с: Народным Союзом Германии по уходу за военными могилами, городом Ганновер – комитет образования и квалификации, союзом «Gegen das Vergessen/NS-Zwangsarbeit e.V.» и «Volga Int.».

Выражаем благодарность Фонду памятников Нижней Саксонии/ архив Целле за информационное обеспечение, а также городскому банку Sparkasse Hannover за финансовую поддержку проекта. Подробная информация:

www.volksbund-niedersachsen.de · www.erinnerungundzukunft.de